

УДК 338.22.021.4

ВОЗДЕЙСТВИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ И МЕДИАТЕХНОЛОГИЙ НА ТРАНСГРАНИЧНУЮ МОБИЛЬНОСТЬ КАПИТАЛОВ

О.И. Лаврова

Декан инженерно-экономического факультета БГУИР,
кандидат экономических наук, доцент
o.lavrova@bsuir.by

О.И. Лаврова

Окончила Белорусский государственный университет. Область научных интересов связана с исследованием проблем регулирования экономических процессов и рынков, в том числе с использованием идеологических институтов, а также особенностей применения информационных и медиатехнологий в решении актуальных макроэкономических задач.

Аннотация. В статье рассматриваются аспекты влияния информационных и медиатехнологий на различные экономические процессы с точки зрения безопасности и устойчивого развития национальной экономики. Перемещение способов информационного обмена в цифровой формат создает дополнительные угрозы в части оттока финансового и человеческого капиталов, что в ситуации идеологического разрыва может принять неконтролируемый масштаб и иметь негативные последствия в средне- и долгосрочной перспективе.

В условиях парадигмального сдвига от экономики консьюмеризма к экономике гуманизма, а также перехода «от моделей к методам», предусматривающего использование больших данных в целеполагании и принятии решений на макроуровне, требуется, чтобы меры экономической политики, основанные на алгоритмах искусственного интеллекта, соответствовали ценностным ориентирам своей страны, иначе потенциал манипулятивных инструментов, широко доступных в цифровой среде, может быть максимально эффективно реализован во благо развития других государств.

Ключевые слова: идеологический разрыв, отток ресурсов, информационная политика, гиг-экономика, большие данные.

Введение. Экономические процессы в современных условиях стали все активнее и интенсивнее разворачиваться в цифровой среде. В частности, благодаря открытости рынков и развитию глобальных сетевых коммуникаций в процессе обмена существенно возросло количество трансакций, которые, с одной стороны, стали более продуктивными, а с другой – информационно насыщенными. Цифровизация создала миф доступности информации как общественного блага, однако ее ценность как производственного ресурса обусловила возникновение противоположных тенденций в направлении закрытости и ограниченности доступа к данным, причем если предприятия преследуют преимущественно коммерческий интерес, то финансовые структуры и органы государственного управления руководствуются соображениями безопасности. В этой связи возникла парадоксальная ситуация, когда при наличии огромных массивов данных, именуемых в настоящее время «большими данными», проблема информационной асимметрии и дефицита знаний продолжает оставаться актуальной.

Искажение информационных потоков в экономическом и общественном пространстве. Международное экспертное сообщество обеспокоено возникновением

феномена «загрязнения» информационных потоков, сформированного вследствие попадания в коммуникационную среду непроверенных сведений либо заведомо ложной информации в целях манипулирования сознанием потребителей, а также поведением других социальных групп, в частности, участников биржевых торгов. В свое время советская культура полутонов и двойных смыслов была уничтожена тотальным распространением информации сомнительного содержания в результате политики гласности и свободы слова в перестроечный период. Кооперационные связи, поддерживаемые идеями коллективизма и солидарности, распались, как и социальный капитал, потенциал которого за 33 года так и не удалось полностью восстановить. Идеология «консюмеризма» доминирует в современной капиталистической системе независимо от способа координации экономических отношений – распределительного или рыночно-алгоритмического (то есть вне зависимости от типа X- или Y- экономики).

Индивидуализм, являющийся методологической основой неоклассики, характеризует человека рационального, реализующего свои материальные потребности и имеющего при этом склонность к оппортунизму. Однако идеологические институты, включающие ценностные ориентиры и морально-этические нормы поведения, приобретают все более существенное значение в определении потребительского выбора. Как отмечает академик Глазьев С.Ю., «искусственно создаваемые стереотипы играют в современном общественном сознании такую же роль, как обычаи и мифы в доиндустриальном обществе, – они влияют на пропорции обмена куда больше затрат труда и предельной полезности» [1, С. 544]. Запредельно высокое разнообразие товаров и услуг искажает объективное восприятие их ценности, в результате чего потребитель готов платить больше за приобретение брендовой продукции, наличие экологичной упаковки, псевдоинноваций, а в случае с белорусскими потребителями – импортных товаров «европейского» качества.

Ментальные ловушки политической коммуникации описаны Г.В. Пушкаревой, раскрывающей в работе [2] проблему попадания в колею группомыслия, из которой человеку трудно выбраться. Бойкот «западных» брендов, включая уход сети ресторанов Макдональдс из Беларуси и России, исследователи назвали культурой отмены, – настолько прочно в потребительском поведении укоренились поведенческие паттерны определенного формата, поэтому их разрушение создает угрозу экономической безопасности и социальной стабильности.

Обозначенная проблема усугубляется перемещением способов информационного обмена в цифровой формат, когда в процессе диалога упрощается аргументация, а анонимность собеседников обуславливает возможность открытой конфронтации и даже агрессии по спорным вопросам. Возникают предпосылки раскола в обществе, недоверия и нестабильности, что прежде всего негативно отражается на распределении финансовых ресурсов, доходов и инвестиционной привлекательности отраслей национальной экономики.

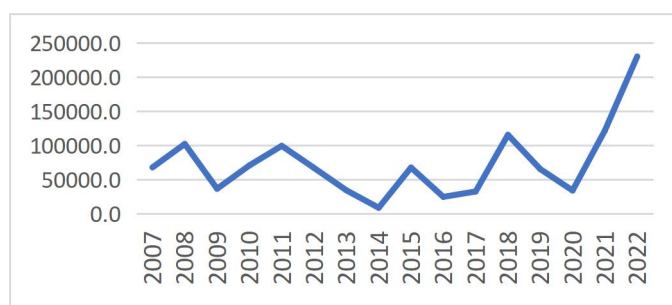
Отток капитала как системная проблема экономики в условиях идеологического разрыва. Поляризация общества как следствие обесценивания социального капитала (возникновение недоверия и разрушение горизонтальных связей) приводит к формированию экономики, функционирующей в условиях идеологического разрыва, когда система ценностей и взглядов не разделяется большинством населения страны (или большей частью ее элит). Е.Г. Егоровым идеология определяется как часть модели мира, отражающая социальную реальность и природу человека, и зачастую они не совпадают [3]. Исходя из данной логики, определим, что *идеологический разрыв* – это несоответствие действительности и истинных ценностных установок тем представлениям и убеждениям, которые транслируются в социуме и реализуются элитами в конкретном историческом контексте. На примере СССР понятно, что марксистская идеология не

вполне адекватно отражала реальную сущность и природу социально-экономических отношений, что в итоге привело к тотальной бюрократизации советской власти и пусть к неясному, но все-таки расслоению общества, о чем свидетельствуют предсмертные записки академика Е.С. Варги, написанные им в 1964 году [4].

Идеологический разрыв может возникнуть непреднамеренно по причине наличия добросовестных заблуждений и логических ошибок, а также сознательно в целях манипулирования общественным сознанием [3]. Экономическими последствиями такого разрыва будут угрозы нестабильности и безопасности в виде оттока ресурсов, как материальных (финансовых, трудовых), так и нематериальных (компетенций, знаний, технологий).

В частности, с 2021 года в связи с нарастанием геополитических противоречий и раскола в международном сообществе по российско-украинскому вопросу на основе данных баланса капитального счета можно наблюдать существенный отток капитала из страны (см. рисунок 1). Данные консолидированного счета операций с капиталом свидетельствуют о том, что Россия на регулярной основе поддерживает экономики других стран. Но в 2022 году объем чистого кредитования «остального мира» достиг рекордного за несколько последних десятилетий уровня – 230,4 млрд. долл. США, при этом доля валового накопления основного капитала в сбережениях упала до 65 %, что неудивительно в сложившейся ситуации.

Проблема оттока капитала является сверхактуальной для России, но если раньше его движение осуществлялось преимущественно в форме прямых инвестиций и соответствовало мировым трендам, то в условиях санкционного режима резко возросло наращивание объемов наличной валюты и депозитов, ссуд, займов и прочей задолженности (с 8,9 млрд. долл. США в 2019 году до 68 млрд. долл. США в 2022 году) [5]. Как отмечает А.С. Булатов, «усиление геополитических рисков становится важным, если не главным тормозом на пути потоков международного движения капитала» [5, С. 67]. Нарастание геоэкономической фрагментации в мире из соображений стратегии безопасности – современный тренд, который будет иметь долгосрочное будущее.

Источник: разработка автора на основе данных Росстата

Рисунок 1. Чистое кредитование «остального мира» России в 2007 – 2022 гг., млн. долл. США.

В Беларуси отток капитала находит отражение в других процессах, связанных прежде всего со слабой валютой и склонностью к долларизации экономики, а также с культурой потребления, характеризуемой паттерном «импортное лучше», который хотя и был сформирован исторически, но не без участия рекламы и новостей в СМИ, включая современные интернет-технологии. Рассмотрим кейс касательно внешнеторговых потоков Республики Беларусь. Потребительский импорт составляет четвертую часть всего странового импорта (9,3 млрд. долл. США) [6]. При этом не весь его объем отражается в платежном балансе страны, а только тот, который учитывается в декларациях и других таможенных документах. «Неофициальный» импорт оценивается Национальным

статистическим комитетом с применением балансового метода по результатам выборочных обследований домохозяйств. Если посмотреть на различия в статистических данных, публикуемых Национальным статистическим комитетом и Национальным банком, то можно заметить, что косвенная поддержка белорусским населением зарубежных экономик за последнее пятилетие составляла ежегодно порядка 2 – 3 млрд. долл. США, что сопоставимо с объемом всего белорусского экспорта компьютерных услуг в досанкционный период (см. таблицу 1). Проблемы геополитического характера (очереди на границе, сложности в получении визы и пр.) существенно повлияли на сокращение потребительского импорта, уменьшив вывоз валюты из страны почти вдвое до 1,2 млрд. долл. США в 2022 году. К сожалению, идеологические институты в этом процессе не были задействованы, поэтому в ментальном плане потребуется провести серьезную работу с населением и, в частности, с молодежью.

Таблица 1. Импорт товаров в 2018 – 2022 гг. по данным Национального банка и Национального статистического комитета, млн. долл. США

Показатель	2018 г.	2018 г.	2020г.	2021 г.	2022 г.
1 Импорт (данные Нацбанка)	35 932,6	36 525,7	30 388,6	39 789,1	37 259
2 Импорт (данные Белстата)	38 441,1	39 476,7	32 767,4	41 784,8	38 468
3 Разница (3=2-1)	2508,5	2951	2378,8	1995,7	1209
4 Доля «неофициального» импорта в страновом импорте, % (4=3:1)	6,5	7,5	7,3	5,0	3,2

Источник. Разработка автора на основе [6] и данных Белстата

Гиг-экономика, мобильность человеческого капитала и проблема «утечки умов». Гиг-экономика (или фриланс, частичная занятость) как новая форма экономических отношений стремительно развивается в современных условиях цифровизации и автоматизации, а также периодически сменяющих друг друга кризисах перепроизводства и структурных диспропорций. Прогнозируется, что в ближайшей перспективе гиг-занятых будет порядка 40 % всего занятого населения. Это явление провоцирует усиление тенденций мобильности человеческого капитала и создает угрозу деградации социального капитала, поскольку частично занятые работники не вовлечены в корпоративную культуру и их связи с другими людьми очень неустойчивы.

Использование информационных и медиатехнологий способно ослабить негативные эффекты гиг-занятости, поддерживая социальные связи в виртуальном пространстве. Фрилансер сегодня не ограничен рамками не только организации, но и территории (города, страны), поэтому государства, уступающие в своем социально-экономическом развитии лидерам, как правило из западного блока, без соответствующих мер государственной политики будут вынуждены сталкиваться с оттоком трудовых ресурсов на постоянной основе.

Самой серьезной угрозой является отток высококвалифицированных кадров из высокотехнологичных сфер экономики. В частности, по данным *NCSES* (США) за 2019 год удельный вес *STEM*-специалистов иностранного происхождения, работающих на постоянной основе в США и имеющих степень бакалавра и выше, составил почти 23 %, при этом большая часть из них имеет степень магистра (38 %) и даже доктора наук (45 %) [7]. Доля иностранцев с докторской степенью, занятых в академической сфере, также высокая – 33 % всех *STEM*-профессоров, что неудивительно, поскольку США по-прежнему остается основным реципиентом научных кадров со всего мира. Большинство из них являются уроженцами Китая (24 %) и Индии (15 %), эмигрантов из России гораздо

меньше – порядка 2 %. В последние годы политика Китая по вопросу «утечки умов» достаточно агрессивна, так, по данным американского агентства биржевых новостей Barron's в 2021 году обратно на родину вернулось почти 1400 китайских исследователей, работавших в STEM-лабораториях США [8]. Такая же ситуация с китайскими студентами, их приток на обучение в вузы США сократился почти на 50 % по сравнению с допандемийным уровнем.

Проблема оттока трудовых ресурсов существенна и для Республики Беларусь. Основываясь на результатах исследования Международной организации по миграции, ведущей профессиональной категорией работников, выезжающих за границу при содействии фирм-лицензиатов, являются лица, имеющие рабочие специальности [9]. Однако большая часть белорусов выезжает в поисках работы самостоятельно. Их динамика положительна в направлении как Российской Федерации, так и западных соседей, лидером среди которых является Польша. В 2021 году в эту страну в целях трудоустройства выехало 135,7 тыс. человек.

Безусловно, в процессах трансграничного движения капиталов (как финансового, так и человеческого) играют ключевую роль объективные экономические факторы: инвестиционный климат, разница в доходах, масштабы рынков и т.д. Однако в последнее время исследователи стали интересоваться иррациональными, а также экзистенциальными причинами поведения экономических агентов, изучением каузальных связей на основе экспериментального инструментария и больших данных.

Большие данные и информационная политика в интересах белорусской экономики. В настоящее время говорят о парадигмальном сдвиге в экономической науке «от моделей к методам» [10], т.е. к экономике данных, когда при помощи интеллектуальных систем в режиме реального времени прорабатываются эффективные регулятивные меры, повышается обоснованность целей и механизмов их достижения при оптимальном расходовании имеющихся ресурсов. Однако возможности искусственного интеллекта должны дополняться человеческой составляющей, агрегирующей качественную информацию, которая учитывает ценностные ориентиры и морально-этические установки общества, разделяемые элитой и транслируемые большинству.

Информация и информационная политика используется как инструмент воздействия на эмоции и инстинкты людей, их уязвимые места, манипулируя сознанием и взывая, например, к демонстративному потреблению, к поискам лучшего места проживания и работы, к определенным направлениям вложения своих капиталов. В исследовании российских экономистов на основе семантического анализа новостных текстов в «западных» СМИ рассматривалось влияние тональности и эмоциональной окраски новостей о России на динамику и структуру ее внешней торговли, начиная с 2014 года [11]. Авторы показали, что негативный новостной фон коррелирует и даже является фактором уменьшения внешнеторгового оборота России со странами ЕС.

Несмотря на то, что ментальные и социокультурные факторы экономического поведения, представленные неформальными институтами (привычки, традиции, общественные нормы), считаются достаточно устойчивыми и не подвержены значительным изменениям в конкретном историческом моменте, смена идеалов и ценностей периодически происходит как естественным, эволюционным, так и революционным путем. В первом случае изменения обусловлены поколенческими и демографическими сдвигами, крупными технологическими инновациями (массовое производство автомобилей, айфонomania и пр.), во втором – вызваны социальными потрясениями и кризисами. В частности, пандемия коронавируса, обострившая проблемы неравенства в капиталистических странах, заставила пересмотреть идеалы свободного рынка, основанные на выгоде и конкурентной борьбе, в пользу морали, альтруизма и справедливости.

Белорусский менталитет также претерпел изменения. Если раньше, в публикациях 10-20-летней давности белорус единодушно представлялся трудолюбивым, доверчивым, совестливым и гостеприимным крестьянином с явно выраженным коллективным началом, то сегодня современный соотечественник адаптировался к рыночным условиям и развил свои предпринимательские способности, что подтверждается данными официальной статистики: в 2022 году почти треть занятых в экономике Беларуси трудились на предприятиях малого и среднего бизнеса, а также являлись индивидуальными предпринимателями. В последнее время белорусские предприниматели стали активнее специализироваться в производственных отраслях с выраженной творческой составляющей и высокой долей ручного труда (украшения, предметы декора, дизайн, одежда и сумки).

Цифровизация и технологизация средств и каналов коммуникации может существенно воздействовать на устойчивость менталитета, ускорить и активизировать процессы разрушения морально устаревших ценностей, стать фактором, обуславливающим движение общества по траектории идеологического разрыва. Самой мощной властью обладают сегодня социальные сети, способные управлять общественным сознанием при помощи алгоритмов и при отсутствии идеологии направить массы в выгодном их владельцам направлении.

Эволюцию роли и места человека в экономике можно представить следующим образом:

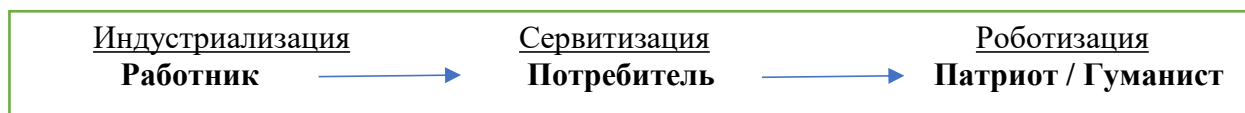

Рисунок 2. Стадии экономического развития и место человека в нем

В экономике потребления, развитие которой обусловлено процессами сервитизации и цифровизации, ценностные ориентиры эгоистичны и вызывают к инстинктам доминирования посредством демонстративного потребления, что всецело воспринимается населением независимо от «западного» или «восточного» типа общества, X- или Y-экономики. На современном этапе «западные» элиты нацелены на гуманизацию экономических отношений, вот только важно понять истинны ли мотивы и действительно ли человек реализует свое альтруистическое начало или это «тонкая» манипуляция общественным сознанием в целях достижения монопольного положения и получения сверхприбылей?

Вопрос дискуссионный, и если обратиться к институту собственности как инструменту власти, то на современном этапе она стала коллективной и перестала быть средством монопольного контроля над производственными активами (хотя ранее частная форма собственности считалась неизменным атрибутом капитализма). В этой связи неолиберальная идеология вместо идей свободного рынка и конкуренции транслирует по всему миру идеи и идеалы гуманизма и справедливости. Например, активно продвигается идея переселения людей из депрессивных районов в благополучные регионы, при этом не рассматриваются ни экономические, ни социокультурные последствия такого перераспределения человеческих ресурсов, а также позиции стран-доноров по этому вопросу. Какими средствами будет решена проблема неравенства – покажет время.

Заключение. «Загрязнение» информационных потоков, ангажированность СМИ, манипулятивные стратегии и коммуникационные ловушки – это все инструменты управления поведением потребителя в экономике консьюмеризма. Обосновано, что наиболее уязвимыми в части оттока финансового и человеческого капиталов являются страны, оказавшиеся в моменте идеологического разрыва, когда идеология либо

отсутствует, либо она устарела и больше не отражает ценностные ориентиры общества. Показано, что информационная и экономическая политика должны опираться на преимущества цифровизации и технологизации средств и каналов коммуникации, на работу алгоритмов в принятии стратегических и тактических мер (на принципах объективности, оптимальности, прозрачности), однако возможности искусственного интеллекта необходимо сочетать с концептуальными, качественно проработанными решениями, учитывающими социокультурные и ментальные установки, разделяемые элитой и большинством населения страны.

Список литературы

- [1] Глазьев С. Рывок в будущее. Россия в новых технологических и мирохозяйственных укладах. – М. : Книжный мир, 2018. – 768 с.
- [2] Пушкарева, В. Г. Политический менталитет и ментальные ловушки политической коммуникации / В. Г. Пушкарева // *Общественные науки и современность*. – 2023. – № 3. – С. 54 – 67.
- [3] Егоров, Д. Г. Модель человека как ключ к пониманию идеологии (о немарксистской альтернативе либерализму) / Д. Г. Егоров // *Общественные науки и современность*. – 2023. – № 3. – С. 23 – 38.
- [4] Варга, Е. «Скрыть через 25 лет»: заметки не для печати / Е. Варга // *Экономист*. – 2022. – № 12. С. 42 – 66.
- [5] Булатов, А. С. Новые тренды в движении капитала в мире и в России / А. С. Булатов // *Вопросы экономики*. – 2023. – № 9. – С. 65 – 83.
- [6] Платежный баланс Республики Беларусь // Национальный банк Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.nbrb.by/statistics/balpay>. – Дата доступа : 20.01.2024.
- [7] Science and Engineering Indicators // National Center for Science and Engineering Statistics [Electronic resource]. – 2024. – Mode of access: <https://nces.nsf.gov/pubs/nsb20212/participation-of-demographic-groups-in-stem#foreign-born-workers-in-stem>. – Date of access : 25.01.2024.
- [8] Tang, Christopher S. The U.S. Is Losing Scientists to China. How to Stem the Flow [Electronic resource]. – 2024. – Mode of access: <https://www.barrons.com/articles/the-us-is-losing-scientists-to-china-competition-51664825686>. – Date of access : 22.01.2024.
- [9] Целостная оценка текущих стратегий экономического развития, трудовой миграции и денежных переводов в Республике Беларусь // Международная организация по миграции [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://belarus.iom.int/sites/g/files/tmzbd11266/files/documents/Holistic-Assessment-Belarus-RUS.pdf>. – Дата доступа : 15.01.2024.
- [10] Клейнер, Г. Б. Экономика неплатежей: 30 лет спустя / Г. Б. Клейнер // *Вопросы экономики*. – 2023. – № 9. – С. 138 – 154.
- [11] Федорова, Е. А. Влияние новостного освещения России в СМИ на экспортно-импортную деятельность / Е. А. Федорова, С. О. Мусиенко, И. С. Демин, Ф. Ю. Федоров, Д. О. Афанасьев // *Вопросы экономики*. – 2019. – № 8. – С. 30 – 44.

THE IMPACT OF INFORMATION AND MEDIA TECHNOLOGIES ON CROSS-BORDER CAPITAL MOBILITY

O.I. Lavrova

*Dean of the Faculty of Engineering and Economics of BSUIR,
PhD of Economic Sciences, Associate Professor*

Abstract. The article examines the aspects of the influence of information and media technologies on various economic processes from the point of view of security and sustainable development of the national economy. The transfer of information exchange methods to a digital format creates additional threats in terms of the outflow of financial and human capital, which in a situation of an ideological gap can take on an uncontrolled scale and have negative consequences in the medium and long term.

In the context of a paradigm shift from the economy of consumerism to the economy of humanism, as well as the transition "from models to methods" involving the use of big data in goal-setting and decision-making at the macro level, it is required that economic policy measures based on artificial intelligence algorithms correspond to the value orientations of their country, otherwise the potential of manipulative tools widely available in the digital environment, it can be implemented as effectively as possible for the benefit of the development of other states.

Keywords: ideological gap, outflow of resources, information policy, gig economy, big data.